

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.121

DOI: 10.17223/22253513/32/1

О.И. Андреева, О.А. Зайцев

О ПРАВЕ ОБВИНЯЕМОГО САМОСТОЯТЕЛЬНО ЗАЩИЩАТЬСЯ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДЕЛАХ ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ

Обосновано, что самостоятельная защита от уголовного преследования будет реальной при соблюдении следующих условий: уведомление лица об имеющихся у него правах до начала осуществления либо в самом начале осуществления действий, направленных на его изобличение в совершении преступления; своевременное вручение копий процессуальных документов, вынесение мотивированных процессуальных решений, с тем чтобы он мог предпринять действия и принять решения, направленные на его защиту.

Ключевые слова: право на защиту, права защищать себя лично, баланс частных и публичных интересов, уведомление о правах, вручение копии документов.

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью общества и государства. Данное положение нашло свое закрепление как во Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН, так и в национальном законодательстве большинства государств, в которых накоплен значительный опыт создания и эффективного функционирования системы институтов и механизмов, направленных на защиту прав и законных интересов личности.

Российская Федерация также признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина, поэтому их обеспечение является одной из первостепенных задач всей правоохранительной системы страны. В связи с этим особую актуальность приобретает право на защиту каждого лица, подвергаемого уголовному преследованию. Данное право признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными международными принципами и стандартами в сфере правосудия, вырабатываемыми ООН, Советом Европы и другими универсальными организациями¹.

¹ См.: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 08.08.1945); Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948); Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 04.11.1950); Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966); Основные принципы, касающиеся роли юристов (Гавана, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 27.08.1990–07.09.1990) и др.

Так, согласно п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. В случае недостатка у данного лица средств для оплаты услуг защитника он вправе пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Порядок реализации конституционного права обвиняемого на защиту¹ устанавливается уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ.

Исследование проблем обеспечения обвиняемому права на защиту является одной из важнейших задач уголовно-процессуальной науки. Многочисленные работы в этом направлении, опубликованные в различные периоды времени, достаточно подробно проанализированы на страницах современной юридической литературы учеными-процессуалистами [1–3].

Не вдаваясь в дискуссию относительно содержания и дальнейшего развития обеспечения права обвиняемого на защиту как одного из принципов уголовного судопроизводства, рассмотрим вопросы, возникающие в ситуациях, когда данный участник процесса избирает самостоятельный способ защиты от уголовного преследования.

Анализ положений, закрепленных в ст.ст. 16, 46, 47 УПК РФ, позволяет сделать вывод, что право обвиняемого защищать себя лично и право защищать себя посредством избранного защитника являются автономными правами. Между тем право защищать себя посредством избранного защитника не нивелирует право защищать себя лично. Соответственно, обвиняемый может защищаться самостоятельно, но может прибегнуть и к помощи адвоката (защитника) и реализовать право на защиту совместно с ним.

Следует отметить, что подобные правила предусмотрены и законами ряда других стран, в том числе и на конституционном уровне. В частности, Конституцией Хорватии каждому подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления гарантировано право защищать себя самостоя-

¹ Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный. Также данное право может быть реализовано лицом, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетним, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицом, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено; лицом, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любым иным лицом, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица (п. 1) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.

тельно либо с помощью избранного им защитника, а при отсутствии достаточных средств для оплаты правовой помощи – право на бесплатную помощь в порядке, установленном законом [4].

Обвиняемый, принявший решение защищаться от уголовного преследования самостоятельно, имеет право использовать для этого любые способы и средства, как предусмотренные законом, так и не запрещенные им. В частности, данный субъект уголовно-процессуальных отношений вправе:

- давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний;
- возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство;
- участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях;
- произносить последнее слово;
- приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу;
- знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела (ст.ст. 46, 47 УПК РФ).

Если обвиняемый лишен каких-либо из этих прав или должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, препятствуют их реализации, речь идет о нарушении права на защиту, которое выражается в необеспечении возможности лицу, подвергнутому уголовному преследованию, воспользоваться для своей защиты всеми не запрещенными законом способами и средствами. Обеспечение обвиняемому права защищаться самостоятельно возложено на должностное лицо, осуществляющее производство по делу, которое должно не только разъяснять ему его права и обязанности, но и обеспечивать возможность защищаться всеми не запрещенными уголовно-процессуальным законом средствами и способами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). При этом информация о правах должна быть достаточной для того, чтобы лицо, обвиняемое в совершении преступления, имело реальную возможность избрать способ своей защиты.

В законе четко не определен момент производства по уголовному делу, когда лицо должно быть уведомлено о праве защищать себя лично или с помощью защитника и получить возможность предпринять необходимые для реализации этого права меры. Представляется, что указанная процедура должна быть проведена до начала осуществления либо в самом начале осуществления действий, направленных на изобличение обвиняемого в совершении преступления. При этом на законодательном уровне следует предусмотреть не только момент разъяснения права, но и способ разъясне-

ния и фиксации факта разъяснения права как гарантии его обеспечения [5. С. 17].

Уголовно-процессуальный закон закрепляет обязательное участие защитника, если обвиняемый от него не отказался (п. 1 ч. 1. ст. 51 УПК РФ). Такой отказ допускается только по инициативе обвиняемого (ч. 1 ст. 52 УПК РФ). Право на избрание способа своей защиты и, как следствие, отказ от права, не являются абсолютными. Обвиняемый может принять решение защищать себя самостоятельно, реализовав свое право и отказавшись защищать себя с помощью защитника. Однако в случаях, предусмотренных законом, обязательное участие защитника обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу (ч. 3 ст. 16 УПК РФ). Отказ защищать себя с помощью защитника является выражением свободы личности, которая может быть ограничена не только в интересах правосудия, но и с целью обеспечения дополнительных гарантий ее защиты.

Статья 51 УПК РФ предусматривает следующие случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве:

- когда обвиняемый не отказался от защитника;
- когда указанное лицо а priori не может самостоятельно полноценно отстаивать свои права или порядок рассмотрения уголовного дела по его обвинению предполагает необходимость участия профессионального защитника. В данном контексте защитник участвует в уголовном деле «в интересах правосудия» в том смысле, который вкладывает в него Европейский Суд по правам человека.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрено еще одно правило, обусловленное дополнительными гарантиями защиты законных интересов обвиняемого, ситуация которого не предусмотрена ст. 51 УПК РФ: назначение защитника лицу, обвиняемому в совершении преступления, для участия в его допросе, в том числе и в случаях, когда такое лицо принимает решение защищать себя самостоятельно. Законодатель относит к недопустимым доказательствам показания обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника (включая случаи отказа от защитника) и не подтвержденные им в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Это обосновывается тем, что данное положение является гарантией против самооговора и признания вины обвиняемым под воздействием физического или психического насилия, применение которого благодаря указанной норме практически потеряло всякий смысл.

Конституционный Суд РФ обратил внимание на невозможность воспроизводить показания обвиняемого, данные им в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, путем допроса в качестве свидетеля следователя (дознателя) [6].

В подобной ситуации должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, заинтересовано в присутствии защитника едва ли не больше самого обвиняемого [7. С. 448].

Правоприменительной практике известны случаи, когда следователи (дознатели) используют данное правило в защиту интересов предвари-

тельного расследования, предупреждая таким образом возможность признания недопустимыми доказательствами показаний обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника.

Как правило, лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления, право защищать себя лично или с помощью защитника разъясняется в числе других прав после допроса, проведенного с участием защитника. Между тем, согласно позиции Европейского Суда по правам человека «обвиняемый, в том числе на первоначальных стадиях полицейского допроса, имеющего решающее значение для перспектив защиты в последующем уголовном разбирательстве, вправе без принуждения выбирать способ своей защиты»¹.

Европейский Суд также постановил, что лицо, обвиняемое в преступлении, должно иметь возможность воспользоваться юридической помощью по собственному выбору, без навязывания и принуждения, в том числе со стороны полиции².

При допросе обвиняемого, ранее отказавшегося от участия защитника и принявшего решение защищать себя самостоятельно, должностное лицо, на основании ч. 2 ст. 52 УПК РФ признает отказ от защитника необязательным для следствия. Это не соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству в силу отсутствия такого основания для обязательного участия защитника, но формально обеспечивает его участие.

Имеют место случаи, когда должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, либо отбирает заявление о необходимости назначения защитника для участия в конкретном допросе, либо назначает защитника с согласия обвиняемого и разъясняет право отказаться от него в последующем. С одной стороны, это предупреждает возможность злоупотребления правом со стороны обвиняемого, когда он может отказаться от данных показаний с последующим признанием их недопустимым доказательством, с другой – не всегда способствует реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Требуется внимания ответ на вопрос: имеет ли право обвиняемый в случае назначения ему защитника должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, выбрать защитника самостоятельно? Действующее законодательство не предусматривает возможности выбора адвоката, назначаемого государственными органами и должностными лицами для оказания юридической помощи. Порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в соответствии с подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» относится к компетенции совета адвокатской палаты. Установленные в регионах правила участия в защите по назначению отличаются

¹ Постановление ЕСПЧ от 30.05.2013 по делу «Мартин против Эстонии» [8].

² Постановление ЕСПЧ от 20.10.2015 по делу «Дворский (Dvorski) против Хорватии» [9].

друг от друга, но не предусматривают назначение конкретного защитника по просьбе обвиняемого. Между тем в юридической литературе ведутся споры относительно возможности лица требовать конкретного адвоката по назначению. По мнению одних авторов, такое право у лица, обвиняемого в совершении преступления, отсутствует [10. С. 4]. Другие исследователи полагают, что по просьбе обвиняемого участие защитника должно обеспечиваться дознавателем, следователем или судом посредством обращения в адвокатскую палату субъекта РФ с требованием о назначении конкретно защитника [11].

Исходя из позиции Европейского Суда по правам человека, право выбора адвоката не может рассматриваться как абсолютное. Оно подлежит определенным ограничениям, когда речь идет о предоставлении юридической помощи, и суды должны решать, требуют ли интересы правосудия, чтобы защиту обвиняемого осуществлял назначенный им представитель. При назначении представителя защиты суды должны принимать во внимание пожелания обвиняемого. Однако они могут принять решение вопреки этим пожеланиям, если имеются достаточные основания, чтобы прийти к выводу, что того требуют интересы правосудия.

В этой связи показательным делом «Круссан против Германии», рассмотренное Европейским Судом по правам человека. Заявитель был представлен в суде двумя wybranными им адвокатами и третьим адвокатом, назначенным судом по просьбе обвинения. Это назначение обосновывалось, в частности, таким доводом, как «обеспечение надлежащей и действенной защиты, принимая во внимание предмет судебного разбирательства, фактическую и правовую сложность дела и личность обвиняемого». Круссан опротестовал назначение этого адвоката, поскольку считал, что он назначен с целью обеспечения бесперебойного течения процесса, а не для защиты прав подсудимого. Европейский Суд не согласился с доводами заявителя о том, что назначение ему защитника против воли в сложном и затяжном судебном разбирательстве, а также вынесение судебного приказа об оплате расходов назначенного защитника составляют нарушение его прав. Он обратил внимание на то, что компетентные органы могут по своему усмотрению обеспечивать право на защиту «в интересах правосудия», хотя признал, что, «как правило, суд должен стремиться к тому, чтобы выбирать адвоката, которому доверяет подсудимый» [12].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30.06.2015 г. указал, что «закон не предусматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты» [13]. Это является правильным: государство, обеспечивая данному лицу, не имеющему достаточно средств для оплаты работы адвоката-защитника, назначение защитника бесплатно, не гарантирует и не может гарантировать назначение конкретного адвоката. Порядок назначения защитника не должен допускать злоупотреблений ни со стороны лиц, обвиняемых в совершении преступления, ни со стороны государственных органов и должностных лиц.

В то же время, исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, если назначенный дознавателем, следователем, судом «защитник не устраивает подозреваемого или обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им позиции по делу или ввиду другой причины, подозреваемый или обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого или обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться исходя из указанных в ст. 72 УПК РФ обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также обязанностей адвоката, перечисленных в ст.ст. 6 и 7 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» [14].

На практике признается проблемной ситуация, когда лицо, обвиняемое в совершении преступления, неоднократно отказывается от защитников, назначенных органами, осуществляющими предварительное расследование, или судом, мотивируя различными причинами, тем самым стремясь получить в порядке назначения конкретного адвоката. Однако следует учитывать, что государственные органы и должностные лица, назначая защитника, должны обеспечить обвиняемому не участие конкретного защитника в порядке назначения, а квалифицированную юридическую помощь. Как следствие, в любом случае должностные лица обязаны отреагировать на заявление об отказе от назначенного защитника, проверить доводы, разъяснить сущность и последствия отказа и принять мотивированное решение, в том числе учитывая и публичные интересы (интересы правосудия).

В силу того, что российский уголовный процесс развивается как континентальный (смешанный), является правомерным ограничение обвиняемого в ознакомлении до момента окончания предварительного следствия с материалами уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных законом, что обусловлено тайной предварительного расследования. УПК РФ допускает ознакомление обвиняемого на стадии предварительного расследования с процессуальными документами (материалами дела) в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы.

Кроме того, должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, полномочно, исходя из тактики расследования, в любой момент ознакомить обвиняемого с любым доказательством, имеющимся в деле.

Между тем право защищать себя лично будет реальным, если копии указанных в законе документов будут вручены обвиняемому своевременно, с тем чтобы он мог предпринять действия и принять решения, направленные на свою защиту. Долгое время проблемным как для теории, так и

для практики являлся вопрос о моменте ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы, что подтверждает неоднократное рассмотрение Конституционным Судом РФ на предмет конституционности положений УПК РФ, предусматривающих права обвиняемого при назначении и производстве экспертизы, порядок назначения и производства судебной экспертизы [15, 16].

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы обвиняемого, его защитника должно быть осуществлено до начала производства экспертизы. В противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ. Ознакомление же обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства, по мнению Конституционного Суда РФ, должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон [17]. Однако в настоящее время назначение и производство экспертизы возможны и на этапе возбуждения уголовного дела, когда обвиняемый как участник уголовного судопроизводства отсутствует, но уже осуществляются действия, направленные на установление оснований для возбуждения уголовного дела, в том числе и на изобличение лиц, так или иначе причастных к совершенному преступлению. В то же время возможность ознакомления лица, в отношении которого назначается производство экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, УПК РФ не предусмотрено, что, конечно же, не гарантирует обеспечения ему права на защиту.

Не обеспечивает в должной мере право обвиняемого защищать себя лично и отсутствие в УПК РФ указания на материалы, с которыми вправе ознакомиться лицо, в отношении которого рассматривается (или предполагается рассмотрение) вопрос о заключении его под стражу. Как указывается в литературе, практика в этой связи является разнообразной. В суд одного субъекта РФ достаточно представить копии документов, касающихся продления сроков следствия, задержания подозреваемого (обвиняемого) и протоколов его допросов. В другом же субъекте РФ судья потребует копии всех проведенных по делу экспертиз, протоколы допросов свидетелей и потерпевших [18. С. 29].

Нет также единства и среди ученых-процессуалистов по вопросу, с какими именно процессуальными документами следует знакомить обвиняемого в указанном случае.

Так, по мнению одних исследователей, обвиняемый вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, обосновывающими ходатайство о его заключении под стражу [19. С. 57].

Другие ученые полагают, что в целях обеспечения тайны предварительного расследования справедливым будет сохранить для стороны защиты только право ознакомления с постановлением о возбуждении ходатайства [18. С. 32].

Третьи предлагают разделить материалы, представляемые следователем суду, на две группы: «открытого» и «закрытого» доступа. На их взгляд, с первыми вправе знакомиться все участники судебного заседания, тогда как со вторыми – только судья и прокурор [20. С. 12].

Между тем право защищать себя будет реальным, а не иллюзорным, только в случае, если не только суд получит возможность полноценной проверки ходатайства о заключении под стражу, располагая всем объемом доказательственного материала, который имеется в уголовном деле и лежит в основе заявленного ходатайства. Все участники указанной процедуры должны также иметь возможность ознакомления со всеми документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, с тем чтобы в обоснование своей позиции высказывать собственное мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов.

Способствуют обеспечению права обвиняемого защищать себя лично и предусмотренные ст.ст. 46, 47 УПК РФ положения о допустимости снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. При этом в уголовно-процессуальном законе не содержится указаний на то, возможно ли подобное в отношении вещественных доказательств, приобщенных к уголовному делу. Таковыми могут являться, например, аудио-, видеозаписи, хранящиеся на электронных носителях информации. Вместе с тем вещественные доказательства являются составной частью материалов уголовного дела, соответственно, в их ознакомлении и копировании не может быть отказано.

Право обвиняемого защищаться самостоятельно от уголовного преследования будет реальным, если принимаемые должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование, процессуальные решения будут мотивированными, как этого требует ст. 7 УПК РФ. В этой связи обращает на себя внимание постановление о привлечении в качестве обвиняемого. В соответствии со ст. 171 УПК РФ в описательной части этого важного процессуального документа указываются:

- фамилия, имя и отчество обвиняемого;
- обстоятельства совершения им преступления с отражением времени, места, а также другие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу согласно пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;
- уголовный закон, предусматривающий ответственность за совершенное обвиняемым преступление (пункт, часть, статья УК РФ).

В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого следует указывать и другие обстоятельства совершения преступления (обстановка и средства совершения преступления, наличие соучастников, причины, способствовавшие совершению преступления, и т.д.).

В теории уголовно-процессуального права развернулась дискуссия по вопросу о том, нужно ли следователю в описательной части постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого приводить доказательства обвинения. Полярные точки зрения и аргументация их представителей в до-

статочной степени освещаются на страницах литературы [7. С. 737–740; 21. С. 470–471]. Не вдаваясь в эту дискуссию, заметим, что в уголовно-процессуальном законе не содержится подобного требования.

Между тем в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, тогда как описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, без ссылки на подтверждающие доказательства не делает процессуальный документ мотивированным, как следствие, не способствует реальному обеспечению права обвиняемого на защиту. С другой стороны, отсутствие в постановлении указаний на конкретные доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, способствует сохранению тайны предварительного следствия. Указание в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого доказательств может преждевременно раскрыть перед обвиняемым объем собранных по делу фактических данных, а также помешать его последующему допросу. Предоставление обвиняемому информации об имеющихся показаниях потерпевшего, свидетелей и других доказательств может в целом повредить производству по уголовному делу (в виде воспрепятствования со стороны обвиняемого и других лиц производству по делу путем давления на участников уголовного процесса, содействующих правосудию).

Следует отметить, что неуказание следователем в описательной части постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого доказательств обвинения не противоречит положениям Европейской конвенции прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 6(3)(а) Конвенции сущность права обвиняемого на получение информации заключается в том, чтобы информации было достаточно для построения защиты. На основании положений ст. 6(3)(b) Конвенции вышеуказанное право обвиняемого не предполагает предоставления всех улик против него в деталях. Подобная информация представляется обвиняемому на более поздней стадии судебного процесса. Также следует отметить, что указанная в ст.ст. 6(3)(а) и 6(3)(b) Конвенции информация, представляемая обвиняемому, в целом не носит идентичного характера. В ст. 6(3)(b) Конвенции речь идет об информации, необходимой обвиняемому для подготовки и осуществления должной защиты на суде, а в ст. 6(3)(а) – об информации, предоставляемой обвиняемому для первичной подготовки к защите на более ранних стадиях уголовного процесса. Совпадение происходит только тогда, когда в рамках ст. 6(3)(а) Конвенции обвиняемому предоставляется не соответствующая требованиям информация, что затрудняет ему подготовку защиты на суде [22].

Ограничение в праве на защиту компенсируется возможностью обвиняемого в дальнейшем, по окончании предварительного расследования, ознакомиться со всеми материалами уголовного дела и получить копию обвинительного заключения, включающего перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания (ст.220 УПК РФ).

В заключение следует отметить, что право обвиняемого защищать себя лично в уголовном процессе не является абсолютным и может быть огра-

ничено в публичных интересах, в интересах правосудия, а также в целях обеспечения дополнительных гарантий его защиты. При этом является особо важным соблюдение баланса как частных, так и публичных интересов.

Литература

1. Насонова И.А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты. М. : Юрлитинформ, 2011. 400 с.
2. Мельников В.Ю. Механизм обеспечения, реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2013. 384 с.
3. Эсендилов М.В. Права лица при приобретении им процессуального статуса обвиняемого: законодательное закрепление и проблемы обеспечения. М. : Юрлитинформ, 2015. 184 с.
4. Конституция Республики Хорватия (Ustav Republike Hrvatske; Official Gazette № 56/1990, 135/1997, 13/2000, 28/2001, 76/2010). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=107>
5. Гуляев А., Зайцев О. Заключение под стражу на предварительном следствии // Законность. 2003. № 4. С. 16–18.
6. По жалобе гр. Демьяненко В.Н. на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф.
7. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1278 с.
8. Case of Martin v. Estonia. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-187251"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
9. Дело «Дворский (Dvorski) против Хорватии» (жалоба № 25703/11) : Постановление ЕСПЧ от 20.10.2015 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф.
10. Королев А. Выбор без выбора? // Новая адвокатская газета. 2015. № 19 (204). С. 4.
11. Фуллет С. Гарантии независимости адвокатов // Новая адвокатская газета. 2015. № 16 (201). URL: <http://old.advgazeta.ru/arch/201/1670>
12. Дело «Круссан (Croissant) против Германии» (жалоба № 13611/88) : Постановление ЕСПЧ от 25.09.1992 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф.
13. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф.
14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2008 № 488-О-О // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф.
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Артемьева Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63, статьями 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1161-О-О // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф.
16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Вохидова Исроила Исмоиловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 и частью первой статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1005-О // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф.
17. По жалобе гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 206-О // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф.
18. Черемисина Т.В. Взаимодействие следователя и суда при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2018. № 2. С. 29–32.

19. Облаков А.Ф., Облаков А.А. Развитие института судебного обжалования и практика применения его норм на досудебных стадиях уголовного процесса // Юридический мир. 2014. № 8. С. 56–60.

20. Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Пределы ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2016. № 15. С. 8–12.

21. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс : учебник. М. : Эксмо, 2008. 816 с.

22. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (ст. 6) // Interights : руководство для юристов. 2008. URL: sutyajnik.ru/documents

Andreyeva Olga I., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), *Zaytsev Oleg A.*, Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ON THE RIGHT OF THE ACCUSED TO DEFEND THEMSELVES AGAINST CRIMINAL PROSECUTION AND ITS RESTRICTIONS

Keywords: right to defence, the right to defend oneself, the balance of private and public interests, notice of rights, handing out copies of the documents.

DOI: 10.17223/22253513/32/1

The purpose of this publication is to identify the components of ensuring the right of every accused to defend themselves against criminal prosecution and the limits of its restrictions. The analysis of provisions of criminal procedure law has allowed the authors to conclude that the right of the accused to defend him and the right to defend himself with the help of the elected counsel for the defence are autonomous rights. Meanwhile, the right to defend oneself through the elected counsel for the defence does not eliminate the right to defend oneself in person.

The analysis of provisions of criminal procedure law, decisions of the Supreme Court, the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of human rights has led to the conclusion that important components of ensuring the right to defend oneself in person are the explanation of rights and duties. Attention is drawn to the fact that information on the rights must be sufficient to ensure that a person charged with a crime had a real chance to choose a way to defend himself. The rights have to be explained prior to the implementation, or at the very beginning of implementation of actions aimed at the identification of persons involved in the commission of crime.

The refusal to protect oneself with the assistance of a counsel for defence is an expression of personal freedom. The analysis of the law of criminal procedure and practice of its application enabled us to conclude that such freedom of disposal of right may be restricted in the interests of justice, for the purpose of providing additional safeguards for its protection and to promotion of the practice when investigators (inquiry officers) use this rule in favour of preliminary investigation, warning, thus, about the possibility of abusing the right and this, in its turn, in certain situations leads to violation of the right to qualified legal aid.

The second component of ensuring the right to defend oneself personally is familiarization with the criminal case materials. It is lawful to restrict the accused in familiarization with the criminal case materials until the end of preliminary investigation except the cases provided by the law and this can be explained by the secrecy of the preliminary investigation. The authors concluded that the right to defend oneself in person will be real, if copies of documents specified in the law are handed to the accused in due time so that he could take actions and make decisions aimed at his protection. The third component of ensuring the right to defend oneself in person is the motivation of procedural decisions made by the official who is conducting preliminary investigation.

It is noted in conclusion that the right of the defendant to defend himself in person in criminal trial is not absolute and can be limited in public interests, for the benefit of justice,

and also for providing additional guarantees for its protection. At the same time, particularly important is the balance of both private and public interests.

References

1. Nasonova, I.A. (2011) *Teoreticheskaya model' ugolovno-protsessual'noy zashchity* [The theoretical model of criminal procedural protection]. Moscow: Yurlitinform.
2. Melnikov, V.Yu. (2013) *Mekhanizm obespecheniya, realizatsii i zashchity prav cheloveka v ugolovnom sudoproizvodstve* [The mechanism for ensuring, implementing and protecting human rights in criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform.
3. Esendirov, M.V. (2015) *Prava litsa pri priobretenii im protsessual'nogo statusa obvinyaemogo: zakonodatel'noe zakreplenie i problemy obespecheniya* [The rights of the person standing accused: legislative consolidation and the problems of security]. Moscow: Yurlitinform.
4. The Republic of Croatia. (1990) *Konstitutsiya Respubliki Khorvatiya* [Constitution of the Republic of Croatia]. *Official Gazette*. 56. [Online] Available from: <https://worldconstitutions.ru/?p=107>.
5. Gulyaev, A. & Zaytsev, O. (2003) *Zaklyuchenie pod strazhu na predvaritel'nom sledstvii* [Detention at the preliminary investigation]. *Zakonnost'*. 4. pp. 16–18.
6. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2004) *On the complaint from Demyanenko V.N. on violation of his constitutional rights by Provisions of Articles 56, 246, 278 and 355 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Judgement No. 44-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 6, 2004*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47218/. (In Russian).
7. Golovko, L.V. (ed.) (2016) *Kurs ugolovnogo protsessa* [Criminal Process]. Moscow: Statut.
8. European Court of Human Rights. (2018) *Case of M.T. v. Estonia*. [Online] Available from: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-187251\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\).
9. European Court of Human Rights. (2015) *Dvorsky v. Croatia (Complaint No. 25703/11): Resolution of the ECHR dated October 20, 2015*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=63532#035030653091287167>. (In Russian).
10. Korolev, A. (2015) *Vybor bez vybora?* [A Hobson's Choice]. *Novaya advokatskaya gazeta*. 19(204). p. 4.
11. Furlet, S. (2015) *Garantii nezavisimosti advokатов* [Guarantees of Independence of Lawyers]. *Novaya advokatskaya gazeta*. 16(201). [Online] Available from: <http://old.advgazeta.ru/arch/201/1670>.
12. European Court of Human Rights. (1992) *Croissant v. Germany. (Complaint № 13611/88): Resolution of the ECHR dated September 25, 1992*. [Online] Available from: Konsultant Plus. (In Russian).
13. Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *On the application by courts of legislation ensuring the right to protection in criminal proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 of June 30, 2015*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/. (In Russian).
14. Constitutional Court of the Russian Federation. (2008) *Resolution № 488-O-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 21, 2008*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=78301#05910190789636665>. (In Russian).
15. Constitutional Court of the Russian Federation. (2009) *On refusal to accept the complaint of citizen Artemyev Yevgeny Viktorovich on violation of his constitutional rights by Part Two of Article 63, Articles 195 and 198 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Resolution No. 1161-OO of the Constitutional Court of the Russian Federation of*

October 13, 2009. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93753/. (In Russian).

16. Constitutional Court of the Russian Federation. (2013) *Refusal in admission for consideration of the complaint of a citizen of the Republic of Tajikistan Isroil Iskhilovich Vokhidov about violation of his constitutional rights by Part Three of Article 195 and Part One of Article 198 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Resolution No. 1005-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 17, 2013*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=342211#027615051091818654>. (In Russian).

17. Constitutional Court of the Russian Federation. (2004) *On the complaint of citizen Korkovidov Artur Konstantinovich about the violation of his constitutional rights by Articles 195, 198 and 203 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Resolution № 206-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 18, 2004*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48448/. (In Russian).

18. Cheremisina, T.V. (2018) Interaction between an investigator and court in review of a petition for remand in custody. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 2. pp. 29–32. (In Russian).

19. Oblakov, A.F. & Oblakov, A.A. (2014) Development of the institute of judicial appealing and practice of application of norms thereof at pre-judicial stages of criminal procedure. *Yuridicheskiy mir – Juridical World*. 8. pp. 56–60. (In Russian).

20. Azarenok, N.V. & Davletov, A.A. (2016) Limits of familiarization of the defense with materials presented to court for settling the issue on application of preventive measure of detention. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 15. pp. 8–12. (In Russian).

21. Grigoriev, V.N., Pobedkin, A.V. & Yashin, V.N. (2008) *Ugolovnyy protsess* [Criminal Process]. Moscow: Eksmo.

22. Leach, Ph. et al. (eds) (2008) *Interights: rukovodstvo dlya yuristov* [Interights: a Guide for Lawyers]. [Online] Available from: sutyajnik.ru/documents.